

2.2. “Поход Аскольда и Дира на Греки в 866 (6374) г.”

2.2.1. Текстология и состав летописной статьи. Летописной статье ПВЛ 6374 г. о походе Аскольда и Дира на Царьград в НІЛ соответствует рассказ о походе Руси на Царьград, датированный 6362 г. А.А. Шахматов считал этот рассказ, дошедший в составе НІЛ, вставкой составителя Начального свода в текст Древнейшего свода (как рассказа о деяниях потомков старой княжеской династии, основанной Кием, Щеком и Хоривом) [Шахматов 2001-б, с. 341]. Этот рассказ был определен А.А. Шахматовым как вставка на основе внутренней, содержательной критики текста: “Если мы удалим отрывок, где сообщается о первом нападении Руси, и удалим еще фразу **“бяху же поганѣ, жрѹще озеромъ и кладяземъ, якоже прочіи погани”**, которая также носит явные следы вставки, то тогда только получим связанный рассказ о древнейших судьбах Киева” [Шахматов 2001-б, с. 77]. Летописное сообщение было извлечено из хронографа (Хронографа по великому изложению [Творогов 1976, с. 9]) наряду с сообщениями о начале царствования императора Михаила (6362 г.) и неудачном походе Игоря на

Греки (6428). На основе этих дат, извлеченных из хронографа, составителем Начального свода была положена хронологическая сеть на летопись, “не расположенную по годам” [Шахматов 2001-б, с. 76-77]. Рассказ о походе Руси сохранился и в С1Л (в которой отразился Свод 1448 г., вобравший чтения и Начального свода, и ПВЛ): в Н1Л и С1Л, как и в Хронографе по великому изложению, перед рассказом о походе Руси сообщается о воцарении Михаила и восстановлении иконопочитания [Творогов 1976, с. 12].

Составитель ПВЛ разъединил сообщения о воцарении Михаила и походе Руси на Царьград. Известие о походе он перенес в статью 6374 г.¹ и приписал предводительство похода Аскольду и Диру, однако “связь, установленная между этим походом и “началом Русской земли” еще в Начальном своде, нашла свое отражение и в ПВЛ, где говорится: **“В лѣто 6360...начнешю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О сем во үвѣдахом, яко при семь цари приходиша Русь на Царьград, якоже пишется в лѣтописании гречьстѣмь”** [Творогов 1976, с. 15].

В С1Л, как и в основных списках ПВЛ, “Поход...” датируется 6374 г. и приписан Аскольду и Диру, однако структурно С1Л представляет собой компиляцию фрагментов ПВЛ и Начального свода:

“1) **“В лето 6374. Бысть въ Грецех царь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповедаеть поклонение святымъ иконамъ въ 1 неделю поста”**, за исключением даты (из ПВЛ) фрагмент через посредство Софийского временника восходит к Начальному своду;

2) **“ О сем во үвидехомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьградъ и, яко же пишется въ летописании гречестемъ ”**, – фрагмент восходит к ПВЛ;

3) **“ въ 14 лето Михаилава царства. Приде Асколдъ и Диръ на Греки къ Царюграду ”**, – фрагмент из статьи 6374 г;

¹ А.А. Шахматов считал, что эта дата “искусственно” создана составителем ПВЛ [Творогов 1976, с. 15].

4) “ Царю же отшедшу на агаряны воевати ... с побежениемъ възвратишася”, – текст восходит, видимо, к Начальному своду, с последующим редактированием по ПВЛ;

5) “ И Аскольдъ и Диръ в мале прииде къ Киеву” – источник этого фрагмента неизвестен” [Творогов 1976, с. 12].

Таким образом, С1Л лучше сохранила ряд чтений Начального свода, чем сокращенное сообщение Н1Л и переработанное ПВЛ (на что указывают чтения Хроники Г. Амартола и реконструированного О.В. Твороговым Хронографа по великому изложению).

2.2.2 Моделирование языковой личности.

Так как по основным спискам ПВЛ (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ), Н1Л и С1Л¹ летописный рассказ обнаруживает структурные расхождения, нами было произведено пословное исследование Н1Лк, ЛЛ и С1Ло.

Лексика рассказа по всем трем привлекаемым летописям обнаруживает приметы византийского источника: **Соудъ, Царьградъ, епархъ, Михаилъ цесарь, индиктъ, скуть,** – а также вставленный в ПВЛ книжный оборот с инвертированным адресатом действия: “...црю же отшедшу на Огаряны. и дощедшу ему Черные реки. вестъ епархъ посла к нему. яко Русь на Црьгородъ идетъ...”[ЛЛ, с.21]. Однако лексические грецизмы не частотны в “Походе...” и характеризуют датирующие поход сообщения о событиях в Византийской империи: “ **В си же времена бысть въ Грѣчько земли цесарь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповѣдаетъ поклоняние иконамъ въ прѣвѣю недѣлю поста. При семъ придоша Русь на Царьград...**” [Н1Л, с. 105]; “**Иде Аскольдъ. и Диръ на Греки и прииде въ. ді. лето Михаила цря црю же отшедшу на Огаряны. и дощедшу ему Черные реки...**” [ЛЛ, с. 21].

В ПВЛ по ЛЛ выявлены следующие частотные доминанты: **возвратитися (2), створити (2), воити (вшедь+вниде) (2), –**

¹ В С1Лк фрагмент летописной статьи до слов: “Таже божественную святяя богородицы ризу и с песньми” [С1Л, с. 15] – передает чтения ПВЛ.

характеризующие действия **Роуси** (2) и **цесаря** (4); **святая богородица** (2), **рѣка** (2), **корабль** (2), – связанные с религиозно-легендарным происхождением известия о чудесном спасении Царьграда от набега варваров; а также: **лѣто** (2), свидетельствующая о датирующей функции летописного сообщения.

Тезаурус “Похода...” характеризуется оппозицией субъектов действия: Русь (**безбожные Рүси корабли**) – **цесарь** (**святая Богородица** (2), **христиане** (1), **церкы** (1)). Основа оппозиции – отношение к богу.

Действия субъектов повествования, Руси¹ и цезаря – параллельны: **внѣтрѣ Б҃гдѣ вшедше** (Русь) – **въ градѣ вниде** (цесарь); **много оубинство кртнмъ створиша** (Русь) – **всю ночь молтвѣ створиша** (цесарь); **въ свояси възвратишас** (Русь) – **и вратися** (цесарь).

Повествование построено по тезаурусной стратегии: уход цезаря, бога на земле, в поход на огарян дал возможность восторжествовать силам зла: набег Руси (темная сила, разрушительная стихия, подобная победившей ее буре) разрушил кровавым хаосом (**много оубинство кртнмъ створиша**) размеренный мир византийской столицы; цесарь возвращается и совершает молитву, заступница Богородица насылает иную стихию – шторм, уничтоживший “**безбожныхъ Рүси корабль**” – все возвращается на круги своя.

В Н1Л летописное сообщение значительно сокращено (в Н1Л 95 словоформ, тогда как в ЛЛ – 124). В Н1Л нет упоминания об Аскольде и Дире, как действующие субъекты заявлены **Рүсь** (2) и **цѣсарь** (2). Не сообщается и о причине нападения Руси (поход цезаря на огарян); в Н1Л запечатлено лексическое оформление хронологической сети, отличное от ПВЛ: **время** (2) вместо **лѣто**.

¹ Аскольд и Дир заявлены как действующие лица, но их имена употреблены только единожды – в летописном зачатке: “**Въ ле҃тѣ 866 Иде Аскольдъ. и Диръ на Греки...**” [ЛЛ, с. 21], – что характеризует имена предводителей похода как вставные.

На уровне тезауруса в Н1Л разрушено противопоставление Руси и Греков (2): в повествовании сохранилась только основная параллель действий Руси и цесаря (Русь: “много зло створиша Грекомъ и убиство велико крестияномъ” – цесарь: “Цесарь же съ патриархомъ Фотѣемъ молву створи въ церкви святыя Богородица Влахернѣ всю ночь”), подкрепляемая атрибутами, указывающими на значимость события: много зло, убиство велико, молву створи... всю ночь. С другой стороны, Н1Л сохранила первоначальное чтение: “...ризу изънесъше, въ море скудь омочиша ...” [Н1Л, с. 105], которое свидетельствует о происхождении летописного источника из предания приморского города: корабль (3), море (1). В ПВЛ параллельный фрагмент читается: “...бжтвнцю свты Бця ризу с ими изнесъше в реку омочивше...” [ЛЛ, с.], а в С1Лк: “...и святцю ризу божественцю святыя богородица с песньми изнесоша с плачемъ и омочи в реце...” [С1Л, л. 8]. Летописцем было не понято выражение “в море скут (полу, край ризы) омочивше”, восходящее к греческому “τῆι βαλάσση ἄκρωζι προσέβαψαν”, и заменено на “в рѣкѣ омочивше” [Творогов 1976, с. 13].

С1Л обобщает сведения Начального свода и ПВЛ (184 словоформы); сохраняет лексические доминанты уже известные нам по ЛЛ и Н1Л: Роусь (3), цесарь (4), Царьградъ (4), св. Богородица (2), святыи (4), створити (2), вратитися (2), вѣити (вшедше+прииде) (2), а также вводит новые: Аскольдъ (2) и Диръ (2). За Аскольдом и Диром закрепляется функция субъектов действия: Аскольд и Дир (предводители Руси) – Михаил (цесарь).

Тезаурусная стратегия “Похода...” представлена в С1Л в полном виде и, более того, текст распространен подробностями: “... Царю же отшедшю на агаряны воевати и дошедшю ему Черныя реки ...” [С1Л, л. 8]; “... ризу божественцю святыя богородица с песньми изнесоша с плачемъ и омочи в реце ...” [С1Л, л. 8].

При описании чудесного заступничества Богородицы [море (в С1Л – река), в которое погрузили святыню, исторгло (выбросило на берег) ладьи

безбожников] в С1Л с помощью тавтологии акцентируется возмездие варварам: “... **И мало ихъ отъ таковыя беды избегнути, и въ свояси побегнути съ побужениемъ възвратишася. И Аскольдъ и Диръ в мале прииде къ Киеву**”.

Прагматически включение составителем Начального свода сообщения о нападении Руси на Царьград мотивировано поиском хронологического “начала Русской земли”. Составитель ПВЛ отнес “Поход...” к 6374 г. и разрушил данную интенцию, о чем свидетельствует статья 6360 г. Более того, составителем ПВЛ предводительство похода было приписано Аскольду и Диру, что соответствовало развиваемой им концепции о северном происхождении власти на Руси и легитимности власти Рюриковичей (поражение Аскольда и Дира от высших сил подтверждает несостоятельность этих неугодных богу варягов как князей). С1Л следует хронологической и идеологической концепциям ПВЛ, однако в разбираемой летописной статье совмещает хронологические расчеты и Начального свода (“**Бысть въ Грецехъ царь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповѣдаетъ поклонение святымъ иконамъ въ 1 неделю поста**”), и ПВЛ (“**Въ 14 лето Михаилава царства...**”).

2.2.3. Исследование лексических замен.

Обнаруженные ЛЗ (их – 4) затрагивают тезаурус летописного рассказа.

Так, в ЛЗ **СНН** (ЛЛ, ИЛ, С1Лo) – **ОНЪ** (РЛ, АЛ, С1Лк) – “пропуск” (Н1Л): “...**вѣсть епархъ посла к немю. яко Русь на Црьгородъ идетъ. и вратися црь си же внѣтръ Оуду вшедше. много оубиство кртнмъ створиша...**” [ЛЛ, с. 21] представлена регулярная для поздних списков замена местоимений, указывающих на ближний объект, местоимениями, указывающими на отдаленный объект, что обусловлено восприятием переписчиками поздних летописных сводов описываемых событий как несвязанных с современностью легендарных исторических фактов.

В ЛЗ **ИЗБѢГНУТИ** (ЛЛ, С1Л) – **ИЗЫТИ** (ИЛ, РЛ, АЛ) – “пропуск” (Н1Л): “...БЕЗБОЖНЫХЪ РҮСИ КОРАБЛЬ СМЯТЕ И К БЕРЕГУ ПРИВЕРЖЕ. И ИЗВИ Я. ЯКО МАЛО ИХЪ ОТ ТАКОВЫЯ БЕДЫ ИЗБЕГНУТИ. И ВЪ СВОЯСИ ВОЗВРАТИШАС...” [ЛЛ, с. 21] происходит синонимическая мена глаголов, употребленных в значении “избежать чего-либо”. Однако если лексемой **ИЗБѢГНУТИ** в летописной статье сообщается, что от божественной кары пострадало большинство русов, то лексемой **ИЗЫТИ** (другие значения глагола: “пробыть где-либо, скрываясь от опасности”, “остаться, сохраниться” и пр. [СлРЯ XI – XVII вв.]) в рассказе утверждается, что возмездие настигло всех и лишь немногие пережили шторм. Таким образом, вторичное чтение **ИЗЫТИ** в большей степени соответствует тезаурусу “Похода...” и свидетельствует о его развитии в протографе ИЛ-РЛ-АЛ.

ЛЗ **РѢКА** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – **МОРЕ** (Н1Л): “... тажѣ бжтвн҃ю свты Б҃ця ризу с ими изнесъше в реку омочивше...” [ЛЛ, с. 21] // “...тацѣ святѣи богородици ризу изнесъше, въ море скуды омочиша...” [Н1Л, с. 105], возникшая вследствие переосмысления не понятой летописцем фразы (см. выше), отражает разрыв связи с источником сообщения – легендой приморского города (утрата лексемы **море**) под влиянием культурно-географических реалий: на Руси было развито речное, а не морское судоходство.

В ЛЗ **ОНЪ** (ЛЛ) – **ПѢСНЬ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – “пропуск” (Н1Л): “Црь с патрѣярхомъ съ Фотѣемъ къ с҃щен цркви ст҃и Б҃це Влахерне и всю ночь молтву створиша тажѣ бжтвн҃ю свты Б҃ця ризу с ими изнесъше в реку омочивше...” [ЛЛ, с. 21] запечатлена утрата ЛЛ подробности в описании оберегающего ритуала.

Итак, летописная статья “Поход Аскольда и Дира в Греки” произошла из предания приморского города о чудесном спасении от набега разбойников. Данное предание было включено в хронографический памятник, известный на Руси как Хронограф по великому изложению. Хронограф по великому

изложению был использован составителем Начального свода для создания хронологической сети в неразбитом погодном повествовании “О начале Русской земли”. Хронологическая концепция Начального свода сохранилась в НІЛ, однако в этой летописи рассказ был сокращен, что подтверждается результатами исследования тезауруса “Похода...” по НІЛ.

Составитель ПВЛ использовал хронологические расчеты своего предшественника, но откорректировал хронологическую сеть в соответствии с развиваемой им концепцией легитимности власти Рюриковичей (поход был перенесен под 6374 г., чтобы приписать военную неудачу Аскольду и Диру, узурпаторам законной власти Рюриковичей). Так тезаурусная стратегия предания о божественном возмездии, павшем на головы осаждающих город неприятелей, оказалась востребованной в ПВЛ.

В ЛЗ “Похода...” запечатлены: исключение из летописной статьи незначимых для прагматикона ПВЛ подробностей предания (онъ – пѣснь), развитие заимствованной тезаурусной стратегии в русских летописных сводах (извѣгнѹти – избыти; сини – онъ) и этнокультурная адаптация (рѣка – морє).